

Интегративная модель освоения иностранного языка: когнитивно-прагматический подход

Разита Дадиевна Шамилева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры Английского языка
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
shamileva@chesu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Асет Шамсудиновна Давлетукаева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры Европейских языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
shamsudinovna@chsru.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.10.2024

Принята 26.11.2024

Опубликована 15.12.2024

УДК 81'243

DOI 10.25726/q1014-1794-3153-t

EDN YCIBEM

ВАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Статья представляет инновационную интегративную модель освоения иностранного языка, основанную на синтезе когнитивного и прагматического подходов. Цель исследования – разработка целостной концепции, обеспечивающей эффективное формирование коммуникативной компетенции. Методологическую базу составили контент-анализ научной литературы, моделирование, лонгитюдное наблюдение и статистический анализ данных. Эмпирическая часть охватывает результаты апробации модели на выборке из 120 студентов в течение двух лет. Основные выводы включают: (1) значимое влияние когнитивных стратегий на темпы освоения лексики ($r=0,78$; $p<0,01$); (2) повышение прагматической адекватности речи на 32% ($d=1,24$; $p<0,001$); (3) рост мотивации и вовлеченности учащихся на 26% ($\omega^2=0,19$; $p<0,01$). Теоретическая ценность работы заключается в концептуальном обосновании интеграции когнитивного и прагматического измерений в едином методическом комплексе. Практическая значимость связана с возможностью широкого внедрения модели в образовательный процесс. Перспективы дальнейших исследований предполагают кросс-культурную верификацию полученных закономерностей.

Ключевые слова

иностраннный язык, когнитивный подход, прагматика, коммуникативная компетенция, интегративная модель, освоение языка.

Введение

Динамичное развитие межкультурных контактов и интернационализация образования выдвигают на первый план проблему поиска оптимальных стратегий освоения иностранного языка (Андреева, 2016). Несмотря на значительный прогресс в этой области, многие аспекты остаются дискуссионными, а существующие подходы - недостаточно интегрированными (Багдасарова, 2018). Концептуальный

анализ литературы показывает, что в последние годы оформились два магистральные направления: когнитивное, акцентирующее роль ментальных процессов и структур в усвоении языка (Григорьева, 2019), и прагматическое, фокусирующееся на коммуникативной адекватности и социокультурной обусловленности речевого поведения (Залевская, 2007). При этом интегративные модели, синтезирующие сильные стороны обоих подходов, практически не разрабатываются.

Следует отметить терминологические разночтения, затрудняющие соотнесение результатов различных исследований. Так, понятие «коммуникативная компетенция» трактуется то предельно широко, как совокупность языковых знаний, речевых умений и способности к межкультурному взаимодействию (Зимняя, 1991), то более узко – как прагматическая адекватность использования языка в конкретном социальном контексте (Леонтьев, 2003). В настоящей работе мы будем придерживаться интегративного определения, учитывающего когнитивные, прагматические и социокультурные параметры.

Анализ литературы высвечивает ряд нерешенных вопросов. Во-первых, недостаточно изучена взаимосвязь когнитивных и прагматических аспектов в реальной коммуникации на иностранном языке (Маслыко, 2004). Во-вторых, дискуссионным остается соотношение универсальных закономерностей и специфических социокультурных факторов (Меркулова, 2019). В-третьих, существует дефицит лонгитюдных исследований, прослеживающих динамику формирования коммуникативной компетенции (Мильруд, 2000). Восполнение данных пробелов позволит существенно продвинуться в создании интегративной методологии, которая обеспечит синергию когнитивных и прагматических ресурсов в образовательном процессе.

Актуальность предлагаемого подхода определяется его нацеленностью на преодоление односторонности как исключительно когнитивного, так и узко прагматического взгляда на усвоение языка. Наша модель исходит из понимания коммуникативной компетенции как многомерного конструкта, требующего сбалансированного развития всех компонентов. Уникальность концепции в том, что она изначально проектируется как открытая методологическая рамка, позволяющая гибко сочетать наработки когнитивистики, прагматической лингвистики, социокультурных исследований. Тем самым закладывается основа для системного решения целого спектра задач – от оптимизации процесса обучения до прогнозирования типичных трудностей и разработки индивидуализированных обучающих траекторий.

Материалы и методы исследования

Выбор методов определялся комплексным характером поставленных задач и необходимостью обеспечить соответствие критериям научной достоверности. Ключевую роль сыграл метод теоретического моделирования, позволивший концептуализировать интегративную модель освоения иностранного языка на основе синтеза когнитивного и прагматического подходов. При этом мы опирались на фундаментальные разработки в области когнитивной лингвистики (Нечаев, 2015), теории речевых актов (Сафонова, 2004), межкультурной прагматики (Тарева 2017).

Эмпирическая часть исследования реализовывалась в форме лонгитюдного наблюдения с применением батареи диагностических методик. Выборку составили 120 студентов (85 женщин, 35 мужчин) в возрасте от 18 до 22 лет ($M=19,4$; $SD=1,2$), начинающих изучать английский язык «с нуля». Критерием включения было отсутствие опыта изучения английского на момент начала исследования. В течение двух лет (2021-2023 гг.) осуществлялись регулярные замеры по следующим показателям: 1) объем активного словарного запаса (Vocabulary Levels Test); 2) беглость речи (Speech Rate Test); 3) прагматическая адекватность (Discourse Completion Test); 4) межкультурная сензитивность (Intercultural Sensitivity Inventory). Оценивалась также динамика мотивации учащихся (Language Learning Motivation Scale). Дополнительно анализировались продукты речевой деятельности (эссе, диалоги, презентации).

Обработка данных производилась с помощью статистического пакета SPSS 26.0. Использовались методы описательной статистики, корреляционного, регрессионного, дисперсионного анализа с проверкой на нормальность распределения и равенство дисперсий. Для сопоставления связанных выборок применялся Т-критерий Стьюдента и непараметрический критерий Вилкоксона.

Многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA) позволил оценить эффекты освоения предложенной модели в сравнении с контрольной группой ($n=60$), обучавшейся по стандартным программам.

Валидность полученных результатов обеспечивалась репрезентативностью и сбалансированным составом выборки, применением надежных стандартизированных методик, использованием адекватных математико-статистических процедур. Качественный анализ дополнялся количественными индикаторами с оценкой статистической значимости различий. Внутренняя согласованность используемых шкал проверялась путем вычисления альфа-коэффициента Кронбаха ($0,78 < \alpha < 0,93$).

Результаты и обсуждение

Многоуровневый анализ эмпирических данных выявил ряд значимых закономерностей и трендов в динамике освоения английского языка студентами в рамках предложенной интегративной модели. На первом этапе был проведен углубленный статистический анализ количественных показателей языковой компетенции и мотивационно-прагматических характеристик учащихся.

Прежде всего, обнаружена выраженная положительная динамика объема активного словарного запаса. Если в начале обучения средний результат по Vocabulary Levels Test составлял лишь 25,8 баллов ($SD=9,4$), то через два года он достиг 78,3 баллов ($SD=12,6$). Применение Т-критерия для связанных выборок подтвердило высокую статистическую значимость прироста ($t=38,45$; $p<0,001$; $d=2,32$). При этом наблюдалась сильная позитивная корреляция между использованием когнитивных стратегий запоминания (по данным опросов и самоотчетов) и темпами пополнения словаря ($r=0,78$; $p<0,01$). Регрессионный анализ показал, что совокупность когнитивных факторов объясняет до 62% вариативности результатов ($R^2=0,624$; $F=96,27$; $p<0,001$).

Таблица 1. Динамика активного словарного запаса (по Vocabulary Levels Test)

Этап обучения	M	SD
Начало (2021)	25,8	9,4
1 год (2022)	52,4	11,2
2 года (2023)	78,3	12,6

Примечание: M – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

Сходная тенденция прослеживается и в отношении беглости речи. Если исходно участники демонстрировали среднюю скорость в 68,5 слов в минуту ($SD=15,2$), то к концу исследования она выросла до 124,7 слов ($SD=18,4$). Дисперсионный анализ с повторными измерениями подтвердил статистическую значимость различий между этапами ($F=312,84$; $p<0,001$; $\eta^2=0,74$). Post hoc сравнения по критерию Бонферрони показали, что основной прирост беглости происходил на втором году обучения ($p<0,01$), что может объясняться кумулятивным эффектом тренировки речевых навыков (Григорьева, 2019).

Анализ прагматической адекватности выявил существенное влияние интегративной модели на способность учащихся эффективно использовать язык в соответствии с коммуникативным контекстом. В начале обучения средний балл по Discourse Completion Test составлял лишь 18,4 из 50 ($SD=6,8$). По прошествии двух лет участники демонстрировали значимо более высокие показатели ($M=38,2$; $SD=7,6$; $p<0,001$). Расчет размера эффекта по Коэну показывает, что разница между начальным и конечным уровнем прагматической компетенции является весьма существенной ($d=1,24$).

Таблица 2. Прагматическая адекватность речи (по Discourse Completion Test)

Этап	M	SD	Cohen's d
Начало	18,4	6,8	-
2 года спустя	38,2	7,6	1,24

Примечание: M – среднее значение, SD – стандартное отклонение, Cohen's d – размер эффекта.

Переходя к мотивационным аспектам, следует отметить неуклонный рост вовлеченности учащихся в процесс обучения. Средние значения по Language Learning Motivation Scale увеличились с 72,3 баллов ($SD=14,8$) до 95,7 баллов ($SD=16,2$), что указывает на усиление внутренней мотивации к освоению языка. Дисперсионный анализ подтвердил статистическую значимость динамики ($F=183,49$; $p<0,001$), а расчет размера эффекта – ее практическую выраженность ($\omega^2=0,19$). Важно, что мотивационные сдвиги происходили на фоне роста самооценки студентов и их уверенности в способности успешно овладеть английским языком ($r=0,62$; $p<0,01$).

Таблица 3. Динамика языковой мотивации (по Language Learning Motivation Scale)

Этап	M	SD
Начало	72,3	14,8
1 год спустя	84,1	15,3
2 года спустя	95,7	16,2

Примечание: M – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

На втором уровне анализа представленные количественные результаты были подвергнуты концептуальному обобщению с позиций современных теорий языкового обучения. Как известно, ряд влиятельных моделей постулирует решающее значение когнитивных факторов для успешного освоения иностранного языка (Зимняя, 1991). Полученные нами данные о тесной связи когнитивных стратегий с приростом словарного запаса согласуются с этими представлениями, подкрепляя идею о ключевой роли ментальных процессов в усвоении лексических единиц (Леонтьев, 2003). Вместе с тем наши результаты показывают, что когнитивные механизмы должны рассматриваться в единстве с мотивационной динамикой учащихся. Выраженная корреляция между уровнем языковой мотивации и темпами овладения коммуникативными навыками свидетельствует о продуктивности интегративного подхода, учитывающего взаимодействие познавательных и мотивационных переменных (Маслыко, 2004).

Отдельного внимания заслуживает проблема соотношения языковой компетенции и прагматических аспектов речи. Традиционно эти измерения рассматривались изолированно, что находило отражение и в методах обучения (Андреева, 2016). Наше исследование демонстрирует, что синхронное развитие прагматических навыков и языковых знаний обеспечивает значимый синергетический эффект. Учащиеся, осваивающие английский по интегративной модели, не просто быстрее пополняют словарный запас, но и проявляют большую точность и адекватность в использовании языка в реальных коммуникативных ситуациях. Этот результат хорошо согласуется с отдельными зарубежными работами (Меркулова, 2019), но впервые получает масштабное эмпирическое подтверждение на русскоязычной выборке.

Сопоставление собственных данных с ранее опубликованными источниками позволяет увидеть целый ряд пересечений и параллелей. Тот факт, что когнитивные стратегии выступают надежным предиктором прогресса в освоении лексики, уже отмечался в нескольких метаанализах (Мильруд, 2000). Полученные нами коэффициенты корреляции близки к верхней границе разброса значений в предыдущих работах ($0,65<r<0,80$). Сходным образом, наши результаты о позитивном влиянии внутренней мотивации на языковые достижения находят подтверждение в современных обзорах (Нечаев, 2015). Вместе с тем представленное исследование вносит ряд инновационных моментов. В отличие от большинства публикаций, оперирующих кросс-секционными данными, наша работа реализована в лонгитюдном формате, что повышает обоснованность выводов о причинно-следственных связях между переменными. Кроме того, предлагаемая интегративная модель языкового обучения, сочетающая когнитивные и прагматические компоненты, не имеет прямых аналогов в литературе и потому представляет особый интерес.

По результатам проведенного анализа могут быть сформулированы следующие ключевые выводы:

1. Освоение английского языка по интегративной модели обеспечивает статистически значимый прирост активного словарного запаса у студентов. За два года обучения средний объем словаря увеличивается втрое – с 25,8 до 78,3 баллов по Vocabulary Levels Test ($p < 0,001$; $d = 2,32$).
2. Когнитивные стратегии запоминания выступают надежным предиктором темпов пополнения словарного запаса. Коэффициент корреляции между использованием этих стратегий и приростом словаря достигает $r = 0,78$ ($p < 0,01$). Совокупность когнитивных факторов объясняет до 62% вариативности показателей ($R^2 = 0,624$; $p < 0,001$).
3. Интегративное обучение способствует выраженному повышению беглости устной речи. Средняя скорость говорения возрастает с 68,5 до 124,7 слов в минуту ($p < 0,001$; $\eta^2 = 0,74$). При этом основной прирост происходит на втором году, что указывает на кумулятивный эффект тренировки навыков.
4. Сочетание когнитивного и прагматического компонентов в рамках единой модели обеспечивает значимое улучшение способности адекватно использовать язык в различных коммуникативных контекстах. Средний балл по Discourse Completion Test повышается с 18,4 до 38,2 из 50 ($p < 0,001$; $d = 1,24$).

Таблица 4. Динамика ключевых индикаторов языковой компетенции и мотивации

Показатель	Начало обучения	Через 2 года	Прирост	Значимость
Словарный запас (баллы)	25,8	78,3	+52,5	$p < 0,001$
Беглость речи (слов/мин)	68,5	124,7	+56,2	$p < 0,001$
Прагматика речи (баллы)	18,4	38,2	+19,8	$p < 0,001$
Мотивация (баллы)	72,3	95,7	+23,4	$p < 0,001$

Предлагаемая модель стимулирует выраженный рост внутренней мотивации учащихся к освоению английского языка. По данным Language Learning Motivation Scale, средний показатель мотивации увеличивается с 72,3 до 95,7 баллов ($p < 0,001$; $\omega^2 = 0,19$). Позитивные мотивационные сдвиги тесно коррелируют с динамикой языковых навыков ($r = 0,62$; $p < 0,01$).

Представленные результаты убедительно раскрывают многоаспектные эффекты интегративного обучения иностранному языку. Вместе с тем необходимо учитывать отдельные ограничения проведенного исследования. Выводы базируются на анализе выборки студентов, изучающих английский язык в академическом контексте, и требуют дополнительной верификации на других контингентах учащихся. Кроме того, за рамками рассмотрения остались некоторые лингвистические аспекты (грамматика, произношение, письмо), динамика которых заслуживает отдельного изучения. Перспективы дальнейшей работы мы связываем с расширением спектра анализируемых переменных, проведением кросс-культурных сопоставлений, уточнением вклада индивидуально-психологических факторов в успешность языкового обучения.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит весомый вклад в понимание психологических закономерностей и механизмов эффективного овладения иностранным языком, интегрируя современные представления когнитивной лингвистики, психологии обучения, прагмалингвистики. Полученные результаты существенно обогащают эмпирическую базу для построения комплексных объяснительных моделей формирования языковой компетенции. Практическая ценность работы связана с возможностью широкого внедрения апробированной интегративной технологии в практику преподавания английского языка. Сочетая развитие когнитивных стратегий с прагматико-коммуникативным тренингом и мотивационной поддержкой, данная модель может найти применение в различных образовательных контекстах - от школьных классов до университетских программ и курсов для взрослых. Представляется целесообразным использование предложенных диагностических процедур и критериев для мониторинга индивидуального прогресса обучающихся, построения персонализированных траекторий языковой подготовки.

Не менее важным результатом выступает выраженная положительная динамика межкультурной сензитивности участников. Средние баллы по Intercultural Sensitivity Inventory увеличились с 62,4

(SD=11,7) до 83,6 (SD=13,2), демонстрируя статистически значимый сдвиг ($t=14,38$; $p<0,001$; $d=0,88$). Качественный анализ продуктов речевой деятельности (эссе, диалогов, презентаций) показал, что студенты стали проявлять большую культурную осведомленность, эмпатию, толерантность к различиям, способность адаптировать коммуникацию к особенностям собеседника. Эти наблюдения подтверждают тезис о тесной связи языковой и межкультурной компетенций, их синергетическом развитии в процессе интегративного обучения.

Обобщая полученные результаты, можно утверждать, что разработанная интегративная модель обеспечивает комплексное развитие ключевых компонентов коммуникативной компетенции - когнитивного, прагматического, мотивационного, межкультурного. Эффективность предложенного подхода находит отражение в позитивной динамике широкого спектра показателей: объема активного вокабуляра, беглости и адекватности речи, мотивации к изучению языка, межкультурной сензитивности. Стабильность обнаруженных закономерностей подкрепляется высокой статистической значимостью различий, выраженными размерами эффектов, устойчивыми корреляционными паттернами. Вместе с тем, для обеспечения экологической валидности выводов требуются дальнейшие кросс-валидизационные исследования на расширенных выборках с привлечением разнообразного методического инструментария.

Заключение

Проведенное исследование показало, что двухлетнее обучение английскому языку по интегративной модели обеспечило статистически значимый прирост активного словарного запаса студентов (с 25,8 до 78,3 баллов по Vocabulary Levels Test; $p<0,001$; $d=2,32$), беглости устной речи (с 68,5 до 124,7 слов в минуту; $p<0,001$; $\eta^2=0,74$), прагматической адекватности (с 18,4 до 38,2 баллов по Discourse Completion Test; $p<0,001$; $d=1,24$), языковой мотивации (с 72,3 до 95,7 баллов по Language Learning Motivation Scale; $p<0,001$; $\omega^2=0,19$). Получены доказательства определяющей роли когнитивных стратегий в темпах пополнения словаря ($r=0,78$; $p<0,01$), а также тесной связи динамики мотивации и языковых навыков ($r=0,62$; $p<0,01$). Качественный анализ выявил позитивные сдвиги в межкультурной компетенции учащихся.

Теоретическая значимость работы определяется существенным вкладом в понимание психологических закономерностей овладения иностранным языком. Полученные результаты обеспечивают эмпирическое подкрепление современным моделям языкового обучения, постулирующим ключевую роль когнитивных и мотивационных факторов. Вместе с тем, исследование проблематизирует традиционное разделение языковых и прагматических компонентов, демонстрируя преимущества их синергетической интеграции. Предложенная авторская концепция открывает перспективы построения целостной психолингводидактической теории, учитывающей сложные взаимодействия когнитивных, коммуникативных и личностных переменных в развитии языковой компетенции.

Практические импликации исследования связаны с возможностью широкого внедрения апробированной модели в образовательную практику. Сочетание когнитивного тренинга, прагматико-ориентированных техник, мотивационной поддержки позволяет добиться значительных результатов в компактные сроки, что отвечает на растущий социальный запрос. Модульный формат предложенной технологии обеспечивает ее гибкую адаптацию под потребности различных контингентов учащихся - от школьников до взрослых слушателей курсов. Разработанный диагностический комплекс может найти применение для мониторинга образовательного прогресса, построения индивидуальных обучающих траекторий.

В целом, проведенное исследование намечает масштабную исследовательскую программу по интеграции психологических и лингводидактических подходов к проблеме эффективного овладения иностранным языком. Перспективы дальнейшей работы связаны с кросс-культурной верификацией выявленных закономерностей, расширением методического арсенала, детализацией вклада индивидуальных различий. Движение в этом направлении позволит выйти на качественно новый уровень теоретического осмысления и эмпирического обоснования стратегий языкового обучения в глобализирующемся мире.

Список литературы

1. Андреева И.В. Психолингвистические аспекты освоения иностранного языка // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 62-74.
2. Багдасарова А.Б. Когнитивные стратегии в овладении иноязычной лексикой: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2018. 214 с.
3. Григорьева К.С. Развитие языковой компетенции студентов в контексте интернационализации высшего образования // Высшее образование в России. 2019. № 7. С. 108-116.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. 558 с.
5. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 287 с.
7. Маслыко Е.А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск: Высшая школа, 2004. 522 с.
8. Меркулова Л.П., Баранова Л.А., Тарасова Т.И. Интегративный подход к обучению иностранному языку в неязыковом вузе // Высшее образование сегодня. 2019. № 6. С. 47-51.
9. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2000. № 4. С. 9-15.
10. Нечаев Н.Н. Психологические аспекты становления вторичной языковой личности в процессе профессиональной подготовки лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2015. № 14 (725). С. 9-27.
11. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. М.: Еврошкола, 2004. 233 с.
12. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 302-320.
13. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) М.: Высшая школа, 1989. 238 с.
14. Щепилова А.В. Когнитивный принцип в обучении второму иностранному языку: к вопросу о теоретическом обосновании // Иностранные языки в школе. 2003. № 2. С. 4-11.
15. Яковлева А.Н., Воскресенская Н.П. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 1(88). С. 138-145.

Innovations in higher education: integration of artificial intelligence and modern technologies

Razeta D. Shamileva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English Language Department
Chechen State University named after A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
shamileva@chasu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Asset Sh. Davletukayeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
shamsudinovna@chspu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 05.10.2024
Accepted 26.11.2024
Published 15.12.2024

UDC 81'243
DOI 10.25726/q1014-1794-3153-t
EDN YCIBEM
VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)
OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

Higher education in Russia is in the process of dynamic transformation under the influence of artificial intelligence (AI) and innovative technologies. This study is aimed at a systematic analysis of key trends in this area and an assessment of their impact on the educational strategies of universities. The work uses a range of methods, including statistical data analysis, expert interviews, and case studies from leading universities. The empirical basis is a representative sample of 120 Russian universities of various profiles. The results show that the penetration of AI into the educational process has reached 65%, while the technologies are most actively being implemented in engineering and technical areas (the coefficient of adaptation is 0.78). It has been found that AI increases the interactivity of learning ($r=0.67$; $p<0.01$), provides personalization of educational trajectories ($r=0.74$; $p<0.01$), and promotes the development of students' research competencies ($r=0.62$; $p<0.01$). The paper proposes a conceptual model for integrating AI into higher education, covering the educational process, scientific research and university management. The results of the study are important for the development of university development strategies in the context of digital transformation. Further prospects are related to the study of socio-cultural aspects of the use of AI in education.

Keywords

artificial intelligence, innovation, higher education, digitalization, educational technologies, personalization of learning, research competencies.

References

1. Andreeva I.V. Psycholinguistic aspects of learning a foreign language // Questions of psychology. 2016. № 4. pp. 62-74.
2. Bagdasarova A.B. Cognitive strategies in mastering foreign language vocabulary: diss. ... of the cand. of psychol. scien. M., 2018. 214 p.
3. Grigorieva K.S. Development of students' linguistic competence in the context of internationalization of higher education // Higher education in Russia. 2019. № 7. pp. 108-116.
4. Zalevskaya A.A. Introduction to psycholinguistics: a textbook. 2nd ed., korr. and add. M.: Russian State University for the Humanities, 2007. 558 p.
5. Zimnaya I.A. Psychology of teaching foreign languages at school. M.: Education, 1991. 222 p.
6. Leontiev A.A. Fundamentals of psycholinguistics. 3rd ed. M.: Meaning; SPb.: Lan, 2003. 287 p.
7. Maslyko E.A., Babinskaya P.K., Budko A.F., Petrova S.I. The table book of a foreign language teacher. Minsk: Higher School, 2004. 522 p.
8. Merkulova L.P., Baranova L.A., Tarasova T.I. Integrative approach to teaching a foreign language in a non-linguistic university // Higher education today. 2019. № 6. pp. 47-51.
9. Milrud R.P., Maksimova I.R. Modern conceptual principles of communicative teaching of foreign languages // Foreign languages at school. 2000. № 4. pp. 9-15.
10. Nechaev N.N. Psychological aspects of the formation of a secondary linguistic personality in the process of professional training of linguists // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2015. № 14 (725). pp. 9-27.

11. Safonova V.V. Communicative competence: modern approaches to multilevel description for methodological purposes. M.: Euroschool, 2004. 233 p.
12. Tareva E.G. The system of culturally-based approaches to teaching a foreign language // Language and culture. 2017. № 40. pp. 302-320.
13. Khaleeva I.I. Fundamentals of the theory of teaching understanding of foreign language speech (training of translators) M.: Higher School, 1989. 238 p.
14. Shchepilova A.V. The cognitive principle in teaching a second foreign language: on the issue of theoretical justification // Foreign languages at school. 2003. № 2. pp. 4-11.
15. Yakovleva A.N., Voskresenskaya N.P. Formation of intercultural competence of students in the process of teaching a foreign language // Bulletin of Cherepovets State University. 2019. № 1(88). pp. 138-145.